

2012-06-14 На крючке США

Евгений Федоров, депутат Государственной думы четырех созывов, бывший председатель Комитета по экономической политике и предпринимательству, член генерального совета партии "Единая Россия", в интервью информагентству "Правда.Ру" дал жесткую оценку положению дел в экономике России.

— Евгений Алексеевич, вы были сняты с поста председателя Комитета по экономической политике и предпринимательству, лишены права выступления в СМИ из-за своей позиции о политическом и экономическом суверенитете России. Что у вас за точка зрения такая непопулярная?

— Мне вообще запрещено обсуждать вопросы суверенитета. Реальные проблемы у нас мало обсуждают, потому что у нас не принято обсуждать законы политики, серьезно говорить о жизни. Серьезного анализа не пропускают в информационное пространство.

В 1991 году произошло поражение одной стороны по отношению к другой. Советский Союз проиграл войну, потому что противник изучил нас хорошо и применил операцию продвижения своего агента Горбачева, который за шесть лет сумел создать механизм ликвидации страны.

Мы проиграли в 40-летней войне, которую почему-то называют "холодной". И сегодня наш государственный аппарат частично подчиняется победителю, то есть Америке. Мы платим им дань, и они нас полностью контролируют.

— О какой дани вы говорите? Приведите пример, пожалуйста.

— Посмотрите на любую российскую денежную купюру, на ней написано: "Билет Банка

России". Если вы вспомните старую советскую денежную купюру, на ней было написано: "Государственный казначейский билет". То есть, эти бумажки теперь выпускает не государство Российская Федерация, а один конкретный банк. Это следствие 1991 года, чтобы было понятно.

Выпускается эта бумажка на основе Конституции и на основе законов о Центральном банке, и объемы выпуска пропорциональны, по закону о Центральном банке и Конституции Российской Федерации, объему закупленной виртуальной иностранной валюты через механизм так называемых золотовалютных резервов. То есть, для того, чтобы я мог расплатиться в магазине 100 рублями, российская экономика заплатила Соединенным Штатам Америки номинальную стоимость.

Эти деньги уходят у нас на механизм инфляции, потому что они изымаются из экономики. И мы никогда не решим проблему инфляции, не решив проблему Центрального банка. Не надо думать, что это наша специфическая проблема. Америка победила большинство стран, и сегодня они употребляют половину ВВП мира. И американцы отлично понимают, что эта проблема их разрушит. Поэтому главный вопрос Обамы к Конгрессу — снизить внутреннее потребление Америки. Это парадокс, но они не могут сделать этого, потому что нельзя вытащить из американского рта кусок, который там уже находится.

Таким образом, ежегодно мы платим в казну США дань — порядка 200-300 миллиардов долларов. Это соответствует полному налогообложению в России, без таможенных платежей. Условно говоря, каждый россиянин платит два налога: один налог он платит в российский бюджет, а другой — в таких же объемах — он платит в американский бюджет. Эти правила придумали американцы. Правила пишут победители.

— Вы сказали, что они "нас полностью контролирует". Каким образом?

— Дань — это только одна часть. Второе — полный контроль бизнеса. В России полностью отсутствует национальный крупный и средний бизнес. То есть, в России в частном бизнесе запрещено иметь крупные объекты, это запрет победителя. Весь частный бизнес в России, кроме мелкого и среднего, обязан регистрироваться в иностранной юрисдикции, находиться под контролем Соединенных Штатов. Вы не назовете ни одного крупного бизнесмена России, который бы был российским бизнесменом де-юре. Официальный статус любого из них — "управляющий имуществом

иностранной компании в Российской Федерации", хотя у него и может быть российский паспорт.

— "Норильский никель" — иностранная компания?

— Конечно. А вы что, не знали? Даже "Газпром" на 40 процентов — иностранная компания. Все компании в России, крупные и средние, не имеют права на существование без регистрации как иностранная собственность, это правило установлено американцами еще с 1990-х годов.

— Где оно написано? Кому оно представлено к исполнению?

— Все его выполняют, вы не найдете ни одного исключения. Вы, будучи бизнесменом, обязаны ехать на Гибралтар, Кипр или в Лондон и переводить туда собственность. Нам запрещено иметь национальную крупную частную собственность. Я что-то новое для вас сказал?

— Да, я удивляюсь.

— Об этом даже особо и не спорят, потому что это очевидно. Мало того, если вы посмотрите с позиции 1991 года и поражения страны, то увидите, что механизм приватизации был формой контрибуции: все приватизированные предприятия автоматически переходили в иностранную юрисдикцию. Американцы многим странам доверили владеть механизмами собственности в Российской Федерации: Франции, Англии, Кипру, Германии и т. д.

— То есть, предприятия там должны быть зарегистрированы и там должны платить налоги?

— Нет, само предприятие может быть в России, но его владелец должен быть за

границей. У нас нет национального бизнеса в плане собственности вообще.

Исключение — малый и средний бизнес. Если вы успешный бизнесмен и от ларьков переходите к более-менее крупному объекту, вам ваш банкир скажет: "В каком бы банке вы ни обслуживались, переходите в иностранную юрисдикцию". И вы, не перейдя в иностранную юрисдикцию, не сможете иметь тех отношений с банками, которые вы хотите.

Кстати, Центральный банк России отделен от государства, подлежит Нью-Йоркской судебной юрисдикции. То есть, он может судиться с правительством России в Нью-Йорке. Это записано в законе о Центральном банке. Кстати, все базовые законы в России писали американцы в 1990-е годы.

— А принимала Государственная дума и вы в том числе...

— Принимала их Государственная дума. Система контроля, если хотите, иго или частичная оккупация — это, прежде всего, система. И она находится под контролем американцев через механизм финансирования, потому что в России отсутствуют национальные политические деньги.

— Евгений Алексеевич, давайте вернемся к вопросу о бизнесе.

— Да, есть и второй момент этого вопроса. Американские советники, приехавшие в Российскую Федерацию налаживать российский государственный аппарат после 1991 года, подбирали будущих олигархов и раздавали им советское и постсоветское имущество с определенным условием.

Поэтому, если вы меня спросите, являются ли сегодняшние крупные российские предприниматели владельцами бизнеса, которым занимаются и про который говорят, что они владельцы, я скажу, что не знаю, но по правилам, по которым они его получили, подозреваю, что многие — нет. Они говорят: "Мы — владельцы", — но на самом деле они на крючках.

— Как, например, долго пытались выяснить, кто является владельцем аэропорта "Домодедово"...

— Это просто маленький частный случай, и государство очень быстро от этого убежало, потому что ему по голове настучали и сказали: "Сюда не лезьте". Власть управляется через механизм коррупции, именно поэтому коррупция — сегодня нерешаемая проблема. Решать ее нам запретили американцы.

— Расскажите подробнее, как работает механизм коррупции в России?

— Представьте себе большую коррупцию. Прежде чем взять и отдать половину имущества страны СССР кому-то, надо просто сказать: "Кто ты? Врач? Будешь миллиардером". Это называется "приватизация". Может быть большая коррупция? Бывают откаты, взятки. А когда берут и просто половину имущества страны раздают по списку, причем по американскому...

— Но это было 20 лет назад...

— Ничего не изменилось с тех пор. Это имущество как отдали, оно так и есть. Это раз. Второе. Олигархическая система управления, когда чиновник назначен бизнесом и работает на бизнес.

— Во всех странах чиновники назначены бизнесом и работают на бизнес.

— Они не отчитываются. Когда функциональная обязанность чиновника — обслуживать своего бизнесмена, это называется штатная коррупция.

Сегодняшний механизм коррупции — по сравнению с этими двумя, детский лепет, этот

механизм уходит в систему государственного управления. Это правило функционирования российского государства, которое возникло в системе 20 лет назад как результат капитуляции 1991 года.

— Вы хотите сказать, что до 1991 года у нас коррупции не было?

— Была, но другого характера. Сегодняшняя цель коррупции — политическая, в отличие от царской России, где она носила личную цель — обогащение боярина, чиновника. Сегодня механизм коррупции — один из механизмов манипулирования процессами в России. Именно поэтому закрыть коррупцию в России американцы могут за два дня, приравняв ее к отмыванию. Система коррупции, вся ее технология, завязана на иностранную юрисдикцию, организована там. Решить проблему коррупции внутри России, не решив проблему суверенитета, невозможно.

Государство у нас наполовину является оккупационным механизмом, созданным в 1991 году американцами. И, когда государство что-то делает для меня, не факт, что это патриотизм. Государство легко работает на американцев, когда надо, и у них для этого есть свои механизмы.

— И что же вы, политик с большим стажем, депутат четырех созывов, прикажете делать своим соотечественникам для своего, так сказать, спасения?

— А почему, вы думаете, наши предки не хотели проигрывать войны и клали свои животы в тысячах битв? Каждому нормальному человеку понятно, если ты проиграл войну, ты, твои дети и правнуки будут долго за это платить. Победитель имеет механизм влияния на любые процессы в побежденной стране. Проигравшему государству очень много приходится сил и времени тратить на восстановление суверенитета, экономики, государственности, культуры.

Посмотрим логику событий. 1991 год — проигрыш в войне. Приехали американцы, создали российское государство, некоторое время напрямую им управляли. Козырев, Гайдар были просто фигурами, прикрывающими американское правительство, которое работало в Москве через систему советников.

Они выбрали олигархов, дали им имущество, имущество для надежности перевели в свою юрисдикцию и создали с 1996 года механизм семибанкирщины. Олигарх напрямую управлял чиновниками через механизм квот: ему подчинялись министры, начальники департаментов, директора крупных госкомпаний. Они еженедельно перед ним отчитывались, и он мог снять их с должности в любой момент. Этот олигархический механизм существовал до 1999 года, пока Путин его не разрушил.

Путин запустил механизм частичного национального возрождения, или, я бы сказал, освобождения. Но система управления такова, что если одно звено, президент, например, выходит из-под американского контроля, она не меняется. Даже если Путин может пойти против американцев, и он об этом говорил, то против элиты своей страны он пойти не может. Сила американцев в России в том, что за 20 лет российские элиты стали американскими. Реально страной управляют российские ненациональные элиты.

Я не скажу, что американцы хотят ликвидировать Россию, но часть их начальников такое решение принимала, они рассматривали мир при ликвидированной Российской Федерации.

— У вас нет паранойи, что американцы все контролируют, все наши действия и разговоры контролируют? Сколько же информации им придется перерабатывать.

— Я с вами соглашусь, что они ее не перерабатывают, но пишут, поэтому Агентство национальной безопасности имеет бюджет в два раза больше, чем ЦРУ.

— К нынешней власти есть претензии, что она слишком много внимания уделяет Чечне: мол, никакой другой регион так не финансируется, как финансируется Чеченская республика.

— Вы знаете, какой регион России получает больше всего федерального финансирования на одного жителя? Курильская гряда. По федеральной программе они получают раз в тридцать больше денег, чем идет финансирование на одного жителя Чечни, например. И Чечня, с точки зрения расчетных показателей, финансируется в

среднем, как и остальной Кавказ. А Кавказ не является самым финансируемым, если говорить из расчета на одного жителя, регионом Российской Федерации. В Чечне воруют меньше, вот и все. Эффективность выше.

— Получается, что в остальной России воруют так, что все регионы живут бедно. А куда ж сворованное девается? Все за границу уплывает?

— Мы недавно обсуждали механизм российских грантов, который ввел Медведев. Российская власть тоже должна выделять гранты. И мы запросили министерство, как расходуются эти гранты. Очень интересно. Семьдесят процентов наших национальных грантов идет грантополучателям из Соединенных Штатов Америки... Мы спросили: "А почему семьдесят?" Нам в министерстве сказали: "А для того, чтобы показать всему миру, что мы тоже можем финансировать американских грантополучателей". То есть, для системы правительства эта цель важна. Российский государственный аппарат создан как архитектура внешнего управления, и то, что наш президент занимает другую позицию, то, что есть куча порядочных чиновников, систему не меняет.

— А Государственная дума — это тоже один из элементов?

— Государственная дума — это партийная система. Партийная система — это часть через грантополучателей, в отношении части оппозиции, часть через коррупционные механизмы манипуляция и часть через элиты манипуляция. И, кроме того, вы не забывайте, есть механизм здорового давления, когда люди понимают, что с системой спорить бессмысленно: пойдешь против правил, тебя раздавят, выкинут.

Нам нужно отвоевать российское информационное пространство, то есть, принять законы о национальной системе рейтингов, о системе саморегулирования СМИ, то есть, решить проблему благополучного самочувствия российского человека. В этом информационном пространстве мы проблему не решим, она разрушает нас.

— Не так давно была дискуссия в Facebook о том, что необходимо запретить иностранным гражданам быть руководителями российских СМИ. Было такое негодование: "Как, иностранцы не будут входить в руководство СМИ? Это невозможно, это ограничение свободы!"

— Мы должны четко понимать: сфера идеологий и сфера правил — это не сфера российского суверенитета в понимании американцев. За нарушения в этих вопросах будут бомбежки, Гаагский трибунал, вплоть до спецотрядов убийц. Борьба в этой сфере будет насмерть со стороны Америки.

Центральные каналы прямо подчиняются Вашингтону. В бюджете Америки заложены деньги на управление российскими средствами массовой информации.

На мой взгляд, сил, несмотря на эту мощную систему, у нас много. Но процесс этот не быстрый. Мы должны четко понимать: во-первых, исчерпаны ресурсы вассально-колониального роста, то есть, выше поднять уровень жизни нам не дадут. Во-вторых, в последние три-четыре года у нас идет тотальное отступление национальных сил по всем

фронтам. Последние полгода мы бежим со всех национальных фронтов под давлением американцев. Например, Болотная площадь. Кто организаторы? Больше половины — официальные грантополучатели США.

Когда я общался с Обамой, его командой, они прямо сказали: "Мы недооценили Россию, будем сейчас ее оценивать серьезно". Серьезно — значит, больше денег будут выделять на оппозиционную работу в России. Мы сейчас это наблюдаем. Бюджет Соединенных Штатов верстается под расходы на пропаганду в России, и эти деньги Хиллари Клинтон называет публично в Конгрессе "деньгами на войну с Россией". Это война, как она говорит, в ней нет побед, в ней есть борьба.

Сегодня главная задача Путина — конечно, на базе народной поддержки, договориться с элитами, а по большому счету, их заменить. Когда он говорит о модернизации и изменении типа экономики, он фактически говорит о механизме трансформации элит в национальный тип.

— Но вы сказали, что у нас все предприятия зарегистрированы на Западе. Как он может это изменить?

— Изменить тип экономики — значит, изменить таким образом законодательство России, чтобы мы получили национальные механизмы воздействия на ситуацию, на интеграцию в российское общество. Чтобы были не иностранные предприниматели, а российские, чтобы рубль был не иностранной валютой (это же филиал доллара, если по-честному), а российской, чтобы телевидение было не иностранное, а российское.

Представьте себе, что завтра материальное благополучие граждан России чудом увеличилось в два раза. Думаете, что-то изменится в отношениях с властью? Нет. Проблема не в деньгах. Проблема в том, что в России нет суверенитета и люди это спинным мозгом чувствуют. Наша государственная система работает на государство под названием США. Им создано и на него работает.